приведи ево въ табунъ: неправдами ты ево скупилъ! А пáстухъ у меня всё-таки сказалъ вѣрно, не потайлъ!“ — *То* царь ево наградúлъ деньгáми, што „вѣрной ты у меня слугá! Служи во *дворцѣ*, а табýнъ пасти я другова заставлю“.

12. У царя была хорошая свинка, хорошихъ родóвъ. И Иванъ дуракъ за этой свиньёй всё уха́живалъ, кормилъ её всё кажновре́менно. Выходилъ царь во *дворе́цъ*; онъ [Иванъ] взялъ, свинку ету пнулъ, она рю́хнула хорошо. Царь и говоритъ, што „Иванъ дуракъ, али она у тебя розговоръ понимаетъ?“—„Какъ же!—говоритъ:—У меня у родителя свадьба, она велитъ проситца у тебя на свадьбу“.— Тогда царь приказалъ: „запряги карету, съѣзди!“

Тогда онъ запрёгъ карету, а свинью свою опять по́дъ бокъ ногой пнулъ. Она рю́хнула опять. Царь сказалъ: „што́ она съ тобой говоритъ?“—„Да велитъ въ карету поду́шекъ попросить хорошихъ. Нѣтъ ли подушекъ?“ (Можетъ, у сестры сидѣть не́ на чемъ). — *То* царь приказалъ поду́шки ему выдать.

Послѣ етова онъ сви́нью опять ногой пнулъ. А царь сказалъ: „это што она опять съ тобой разговаривать?“ — „Попроси и меня въ гости! говоритъ“.—*То* царь велѣлъ посадить и свинку съ собой въ корету. *То* онъ посадилъ свинку съ собой, сялъ въ карету, распростился съ царёмъ; поѣхалъ домой на свадьбу.

Пріѣхалъ, привозитъ денегъ; приказалъ заколо́ть сви́нку: „вотъ вамъ и мя́са будетъ!“—Тогда пиры хорошіе были у нихъ: денегъ довольно привёзъ.

---

27. [Ларокóпей царевичъ].

1. Жилъ былъ царь. У ево было два сына да дочь. Сталъ царь помирать, женѣ нака́зывать, што „отдай [дочь] не за простыхъ [жениховъ], а за богатырей“.—Царь померъ; дѣти ево схоронили и поминочки отвели́.

Не черезъ долгое время пріѣзжаетъ Воронъ Ворове́вичъ къ ему. Говоритъ царевнѣ, што „отдай ты [дочь] за меня, за богатыря!“—*То* она отдала́ свою дочь за этова богатыря. *То* увёзъ онъ её въ своё мѣсто.

2. Сталъ проситца послѣ этова Василей царевичъ къ своёму зятю въ гости. Мать ему говорила, што „ми́лой сынъ, ѣхать хорошо, а не ѣхать лучше тово, — штобы тебя зять не убилъ!“—То не послушалъ Василей царевичъ, сялъ на коня́ и поѣхалъ.

Ѣхалъ онъ не путе́й, не доро́гой—чашша́ми, трешшо́бами, *ура́ломъ*. Видитъ: ко́нной табунъ, сто головъ, пасёцца. Спросилъ онъ па́стуха: „чей ето табунъ?“ — Сказали пастухи́: „ето табунъ Во́рона Ворonéвича Семигороде́вича: онъ въ семи городахъ побывалъ, семь богатырей убилъ“.

Поѣхалъ онъ впередъ. Видитъ: табунъ двѣсти головъ пасётца коро́вьева. Спросилъ Василей царевичъ: „чей ето табунъ пасёцца?“ — „Ворона Вороневича“. — Отправлялся опять впередъ. Увида́лъ: ове́чей табунъ пасёцца, триста головъ.—„Чей ето табунъ пасёцца?“—„Ворона Вороневича!“

Подъѣзжа́етъ къ дому; сестра́ ево стрѣчала со слезами. Привязалъ коня онъ къ столбу́, самъ зашолъ въ ево пола́ты. Ни черезъ до́лго вре́мя летитъ Воронъ Вороневичъ, увидалъ: у ево́ столба́ стои́тъ конь привя́занъ. То захо́дитъ въ пола́ты, женѣ своей и говоритъ: „станови́ самоваръ, ташшы́ намъ чигунныхъ орѣховъ!“—Очень скоро самоваръ поспѣшился, на́чали чаёкъ попивать, орѣшки поѣдать.—„Кушай, Василей царевичъ, мои орѣшки!“ сказалъ Воронъ Вороневичъ Василей царевичъ не могъ оди́нъ раскусить, а онъ самъ покусываетъ—только огонь летитъ. Послѣ чаю вышли съ имъ за дворецъ на луга́. — „На́-ко, Василей царевичъ, мою боёву па̀лицу, кинь её кверху: я погляжу́, какъ она полетитъ?“ Взялъ боёву па̀лицу Василей царевичъ, ма̀ломало, кое-ка̀къ выше себя только её бросилъ. Воронъ Вороневичъ взялъ боёву па́лицу, *фы́рнулъ* её кверху — насилу боёву палицу дождался, когда прилетѣла! Какъ ударилъ, росшибъ Василья царевича на ме́лки дребезги. Тогда столбъ этотъ вы́воротилъ, ево закопа́лъ и столбъ поста́вилъ на ста̀ро мѣсто. (Вотъ тебѣ и шу́ринъ!).

3. Тогда родительница ждала ево цѣльной мѣсецъ — не можетъ дождацца. Тогда просился у ней ма́лой сынъ, Иванъ царевичъ. Со слеза̀ми мать ево угова́ривала: „не ѣзди, непремѣнно и тебя убьётъ! Съ кѣмъ я буду жить?!“ — Иванъ царевичъ на её не посмотрѣлъ,—поима́лъ себѣ коня, поѣхалъ. Поѣхалъ ни путе́й не доро́гами,—чашша́ми, трешъ-

шóбами, *ура́ломъ*. *Натака́лся* на конной табунъ.—„Чей это табунъ пасёцца?“—„Ворона Вороневича“.—Продолжатъ путь; увидѣлъ: двѣсти головъ пасёцца коро́вьева.—„Чей ето табунъ пасёцца?“—„Ворона Вороневича“—Продолжатъ путь, увидѣлъ: триста головъ овецъ.—„Чей ето табунъ пасёцца?“—„Ворона Вороневича“.—Подъѣзжаетъ къ ево дому. Сестра выходитъ, стрѣчаетъ Ивана царевича со слеза́ми.—„Напрасно, родной братецъ, пріѣхалъ! *однако* тебѣ живому тоже не быть!“—Привязалъ онъ къ мѣдному столбу коня, зашóлъ въ ево полаты.

Ни черезъ много время летитъ Воронъ Вороневичъ, ударился объ парáтъ и сдѣлался молодцóмъ; приходитъ въ свой домъ, приказалъ своéй женѣ становить самоваръ и приташшы́ть чигу́нныхъ орѣховъ на угошше́нье. *То* Воронъ Вороневичъ орѣхи пошша́лкиватъ—то́лько огонь летитъ, а Иванъ царевичъ не могъ и одново́ роскуси́ть. *То* послѣ этова вы́шли съ имъ въ луга́, въ розгу́лку.—„На-ко, Иванъ царевичъ, кинь мою боеву́ па́лицу кверху! какъ она полети́тъ?“—*То* Иванъ царевичъ хотя и ки́нулъ, да не очень высóко. Воронъ Вороневичъ кинулъ — наси́лу дожда́лся; тоѣда берётъ въ руки, *полы́снулъ* ево—раздробилъ всево́ на мелки части; столбъ выворотилъ, подъ столбъ закопалъ и столбъ на старо мѣсто поста́вилъ.

4. Родился у царевны сынъ; дали ему имя Ларокóпьемъ царевичемъ. (Былъ онъ ешо отъ отца́ заведённой: она брюха́тая остава́лася). И онъ какъ роди́лся, на́чалъ ходить. Сынъ сказалъ: „ма́ти, просила ты со слезами брата моево́, Ивана царевича. Куды́ онѣ уѣхали? скажи мнѣ!“ — Мать отвѣчала: „не скажу я себѣ, Ларокóпій царевичъ: ты ешо младъ и зе́ленъ!“—*То́* онъ по́жилъ мѣсяца три; спрашиваетъ у матери, што „скажи́ моихъ бра́тьевъ—куды́ онѣ уѣхали?“—Мать на то сказала: „мои дѣти уѣхали: выдана у меня дочь за Ворона Вороневича Семигороде́вича... Не ѣзди, милой сынъ, онѣ непремѣнно ко́нчены, и тебѣ ко́нчитъ“. —„Нѣтъ, роди́ма мамонька, поѣду я, бра́тьевъ розышшу́“.

5. *То* сказалъ своей родительницѣ: „бласло́вишь — поѣду и не бласловишь — поѣду!“ — *То* пошóлъ онъ въ конюшни, розыскалъ себѣ стари́ннова богаты́рскова коня у отца. Пошолъ онъ въ подва́лъ, розыскалъ богатырскую у́здечку и сёдлышко и взялъ себѣ боёвую палицу о́ сто пудовъ. (Трёхмѣсячной). *То* приходитъ къ коню, надѣваетъ

на ево узду́, кладётъ по̀тнички и богаты́рское сѣдло̀. Подтяга́тъ 12 подпругъ шелко́выхъ — не для красоты́, а для крѣпости богатырской. Билъ коня по бедра̀ми; конь ево разсержа̀лца, по сырой землѣ разстила̀лца, мелкіе лѣса́ промежъ ногъ пушша́лъ, а болота перескакивалъ (бѣжалъ ра̀довался: долго стоялъ въ конюшнѣ, настоялся).

Подгоня́лъ онъ къ конному табуну.—„Господа па́стухи, чей этотъ табунъ пасёлца?“—„Ворона Вороневича“.—„Вы не сказывайте, што — Ворона Вороневича, а скажите, што Ларако́пья царевича; за ето вамъ будетъ награда!“ (Хозяиномъ называ̀лца). Распростился съ пастухо́мъ, отправился впередъ Ларокопей. Подъѣзжаетъ къ коровьему табуну́. — „Чей этотъ табунъ пасёлца?“ — Ворона Вороневича“. — „Вы не сказывайте, што Ворона Вороневича, а скажите, што Ларокопья царевича; за ето вамъ будетъ награда“.—Роспростился, отправился впередъ. Подъѣзжаетъ къ третьему табуну, къ овечьему. — „Чей этотъ табунъ пасёлца?“—„Ворона Вороневича“.—„Вы не сказывайте, што Ворона Вороневича, а скажите, што Ларокопья царевича; за ето вамъ будетъ награда!“

6. Пріѣзжаетъ къ ево [Ворона Вороневича] пола́тамъ. Сестра не призна́ла ево, што братъ (она ево во̀всё не знаетъ). — „Куды ты, молоде́цъ уда́лой, поѣхалъ?“ — „Я, — говоритъ:—братъ тебѣ, Ларокопей царевичъ; коѣда ты была выдана, я былъ ешо въ утробѣ у твоей родительницы. Поѣхалъ я своихъ бра́тьевъ розыскивать и съ тобой повида̀лца!“ — Сказала сестра Мароа царевна: „напрасно, Ларокопей царевичъ, явился: *однако* тебѣ живому не быть скоро!“—„Поглядимъ, хто́ живой будетъ?“—Привяза̀лъ своёва коня къ серебряному столбу́, самъ зашо́лъ въ ево пола́ты.

7. Ни черезо много время прибы́лъ Воронъ Вороневичъ домой. Увидѣлъ коня богатырскова у своёва столба серебрянова, скоро являлся въ свои полаты. Поздоровался съ Ларокопьемъ царевичемъ, женѣ приказалъ самоваръ поскорѣ *сгоношить* и орѣховъ ташшы́ть — чигу́нныхъ. То Воронъ Вороневичъ раскуситъ орѣхъ, а Ларокопей царевичъ пять да шесь. Воронъ Вороневичъ тому дѣлу сдиви́лся: какъ онъ пошша̀лкиватъ! Вышли онѣ съ имъ въ луга; Воронъ Вороневичъ говоритъ: „ну-ко, Ларокопей царевичъ, брось свою боёву па́лицу: я посмотрю!“ — Ларокопей царе-

вичъ *фы́рнулъ* свою боёву па́лицу въ высоту́ и не можетъ дожда́цца, ко́гда яви́цца наза̀ть. Тоѣда дожда̀лъ свою боеву́ па́лицу, тоѣда онъ хвати́лъ Ворона Вороневича и розши́бъ ево на мелки дре́безги сразу. (Розсердился!).

Тогда онъ выхватилъ серебряной столбъ, подъ столбъ ево закопа́лъ и столбъ поставилъ на своё мѣсто. А сестры́ спрашивалъ: „гдѣ поло́жены мои бра̀тьи?“ — Тогда сестра ему сказала: „одинъ подъ простымъ столбомъ, а другой подъ чигуннымъ“. — Тогда онъ столбы́ выдёргивалъ и бра̀тьевъ доставалъ; сестрѣ приказалъ ихъ розмы́ть—какъ однёмъ сло́вомъ,—а самъ отправился за живой водой.

8. Ѣхалъ онъ близко ли далёко ли, низко ли высо́ко ли, подъѣжжаетъ къ такой избушкѣ: повёртываца избушка на куричьей голя́шкѣ.—„Избушка, стань по старому, какъ мать поставила!“—Избушка стала. Ларокопей царевичъ зашолъ въ эту избушку. Яга̀ баба уперла̀ головой въ стѣну, а ногами въ другую: „фу-фу! русскаго духу отро́ду не вида́ла, русской духъ ко мнѣ приполъ, ро́ду не просто́ва!“—„Съ тобой, Яга баба, разговаривать много не буду! дава̀й мнѣ живой воды! ежли не дашь, я тебя ко́нчу!“ — То́ она сказала: „поди́, Ларокопей царевичъ, вотъ здѣсь колодецъ, въ этомъ колодцѣ живая вода̀“. — Тогда онъ её взялъ за́ косы, повёлъ съ собой: „если ложно покажешь, тогда я тебя тутъ же убью!“

То онъ поймалъ го́лубя, розорва́лъ этова голубя, бро́силъ ево въ колодецъ: голубь исцѣлился скоро, сдѣлался живъ. Тогда онъ повѣрилъ, што живая вода. Тогда онъ приходитъ въ комнату, взялъ такой у ней бура̀къ, почерпнулъ этой воды, понёсъ въ буракѣ.

9. Пріѣзжатъ къ Ворону Вороневичу къ дому, слѣзаетъ съ коня; тогда̀ открываетъ буракъ, набираетъ въ свой ротъ воды́ и сталъ фы́рскать *большака́* брата, Василья царевича. Онъ воскресъ—сталъ. Также и серёднева сталъ [фырскать], на̀бралъ воды въ свой ротъ. Воскресъ и тотъ. То онъ назвался: „Здраствуйте, мои бра̀тьи! Вы братьи мои единоутробные; коѣда вы уѣзжали, я ишо былъ у родительницы въ утробѣ. Моё имя Ларокопей царевичъ“.—То онѣ всѣ табуны пригоня́ли къ дому, имущество и деньги за́брали, а домъ зажгли́ и табуны́ домой погна́ли.

10. То пріѣзжаютъ всѣ три брата, приво́зятъ съ собой

сестру и скота́ много. Мать стрѣтила со слезами: „спасибо, милой сынъ Ларокопей царевичъ, всѣхъ ты воротилъ моихъ дѣтей!“ — Сказалъ Ларокопей царевичъ: „кабы если я не поѣхалъ, *то* бы *имя́* вѣчно не прибыть домой!“ — Сказали братьи: „слушатьца будемъ, родительница, Ларокопья царевича на мѣсто *большака́*: што́ онъ намъ скажетъ, будемъ мы исправля́ть!“